

Александра Тусарова

Вторая

16+

Александра Гусарова

Вторая

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=38843827

SelfPub; 2018

Аннотация

Когда тебе уже перевалило за тридцать и ты работаешь в коллективе, в котором мужчин представляют женатый начальник, два санитара и сторож дядя Митя, то вероятность встретить свою половинку уменьшается день ото дня. И лишь пациентка их психоневрологического интерната, которую нельзя было посчитать "просто дурой", вселяла в ее сердце тайную надежду на встречу, рассказывая сказки о таинственной стране Ильбрук, где остался ее неженатый брат, который обязательно будет искать сестру. Вторая книга цикла "Пронумерованные".

Содержание

Пролог	5
Глава 1	7
Глава 2	23
Глава 3	38
Глава 4	47
Глава 5	63
Глава 6	76
Конец ознакомительного фрагмента.	77

Для обложки использована фотография с сайта <https://pixabay.com/ru/букет-невесты-букет-свадьба-невеста-3323903/> , бесплатная для коммерческого использования без лицензии.

Пролог

Доктор Микас тирр Сандро решил, что пришло время остепениться и, наконец-то, найти девушку, которая не только ляжет с ним в супружескую постель, но и основательно войдет в его жизнь насовсем. Только где найти чистую и непорочную, готовую разделить взгляды доктора, его честолюбивые планы и стать опорой и поддержкой мужу? Ильбрукские красавицы давно разочаровали тирра своими завышенными требованиями и капризами. Последняя женщина, которая вызвала в нем неподдельный интерес, оказалась иномирянкой из странного немагического мира под названием Земля. Только Юлия отдала сердце не ему, а наследнику престола террано Громиеру. Что ж, Микас готов признать, что террано более выгодная партия, и он вполне понимает девушку.

С этими мыслями тирр походкой хищника на охоте подошел к шкафу, запертому на замок. В нем хранились наиболее ценные и редкие лекарственные препараты и магические снадобья. На секунду задумался, потер двумя пальцами замок, решая, открыть его или нет, резко выдохнул и вставил ключ в скважину. А затем медленно, словно преодолевая сопротивление, достал небольшую колбу с зеленой флуоресцирующей жидкостью. Это был знаменитый эликсир Кобейна, который мог показать, чиста ли девушка, и поставить ей по-

рядковый номер шалавы, если чистота испытуемой оказывалась под сомнением.

Когда-то давно наследник престола с другом стащили эликсир у самого чокнутого профессора и отправились по миру искать своих суженых. Парней разоблачили, но в виду высокого статуса родителей пожурили и отпустили с миром. А пока велись разборки, остатки эликсира остались без присмотра. И рачительный доктор не преминул прибрать бесхозную колбу.

И вот теперь он держал ее в руках, размышляя как лучше использовать жидкость с пользой дела...

Глава 1

Анатолий Михайлович, главный врач психоневрологического интерната делил всех женщин по хлебному принципу. Худых он звал сухариками, с приятной полнотой считал булочками. Когда полнота была на грани приятности, то девушка перекочевывала в булки и даже буханки. А когда телеса расползались до невероятных размеров, то женщине присваивался статус квашни.

Милослава Олеговна, его зам была на грани булочки и булки. Округлые, несколько тяжеловатые формы при тонкой талии не портили женщину, а придавали ей особой пикантности. Рыжие буйные локоны, обрамлявшие лицо выдавали страстную натуру, а зеленые глаза намекали на родство с ведьмами, если те когда-то существовали в нашем подлунном мире. И лишь тяжелая черная оправа очков делал лицо женщины деловым. Только в интернате эту красоту оценить было совершенно некому.

Большинство постояльцев перекочевывали сюда из детских домов, так как степень умственного развития не позволяла им найти свое место в обыденной жизни. Чаще всего это были взрослые тети и дяди, которые на всю жизнь остановились в состоянии где-то в районе 10 лет. Нет, сексом они как раз очень даже интересовались, но на большее в области отношений между мужчиной и женщиной способные не бы-

ли. Конкретно в этом заведении не было ни одного Наполеона, Гитлера или другой известной исторической личности. Изредка встречались лишь голоса в головах, но и те призывали раздобыть бутылку водки, а не покорить мир. Они все были обречены прожить за глухим забором до конца своей странной жизни.

На волю выходили лишь единицы. Причин обычно было две: кого-то забирали родственники, считая, что близким людям будет лучше дома, и по решению консилиума врачей. Только консилиум выписывал не тех, кто выздоровел, а тех, кто был неудобен интернату, так называемых бегунков, которые норовили перейти в статус бомжей и пополнить ряды вокзальных алкоголиков. По статистике, ни один из бегунков не смог приспособиться к вольной жизни, сгорая очень быстро.

Мила давно хотела выйти замуж и совершенно не скрывала этого стремления. Проблем была лишь в том, что под рукой не оказалось ни одного хоть как-то подходящего кавалера. Не с пациентом же связывать свою жизнь?

Анатолий Михайлович своего зама ценил не только как отличного работника, но и как страстную женщину. Да только главврач был давно и вполне счастливо женат, и, несмотря на наличие любовницы, с женой расставаться не спешил. Мила же считала, что в возрасте тридцати лет с хвостиком секс обязательно нужен для поддержания физического здоровья.

– Милочка, как у нас сегодня обстоят дела? Все ли на месте? – поинтересовался как обычно главный, входя в приемную утром. Он часто грешил тем, что опаздывал на работу, оправдываясь тем, что начальство не опаздывает, а задерживается.

Милослава, зная об этой слабости начальника, вынуждена была приходиться первой, иначе слаженный механизм интерната мог дать сбой. Мужчина тем временем подошел к девушке и по-отечески чмокнул ее в лоб, а затем с удовольствием шлепнул по упругой заднице. Ему нравилось смотреть, как его боевой зам вспыхивала как уголек, но при этом не смела возразить распутившему руки начальнику. Хозяин учреждения прошел и сел на место, которое до прошлой недели занимала его секретарша. Но не далее как в пятницу она вышла в декрет.

– Вы подали вакансию в службу занятости? – уточнил мужчина, вальяжно развалившись на кресле и ослабляя узел галстука. Белый халат надеть он еще не успел. Взгляд при этом похотливо скользил по аппетитной фигуре зама, затянутой в синий костюм, который выглядывал через не застегнутый халат. Иногда ему казалось, что он влюблен в Милославу. Но развестись с дочерью главы профильного департамента? Несмотря на ограниченное мышление и среднюю внешность Аллочки, он не готов.

– Да, Анатолий Михайлович! С проходной уже позвонили и сообщили, что кандидатка прибыла, – несколько по-воен-

ному отрапортовала девушка.

В этот самый момент раздался робкий стук в дверь, и на пороге появилось видение в виде очаровательной блондинки с наивными глазками и пухлым капризным ртом.

– Здравствуйте! Я по объявлению на должность секретарши. Меня зовут Лина Луевская.

При виде вошедшей девушки сердце Милославы Олеговны болезненно сжалось. Прежняя секретарша Зиночка была очень худенькой, даже сухонькой женщиной. Черные жиденькие кудряшки на голове делали ее похожей на ребенка. Анатолий же Михайлович педофилией не страдал, следовательно, любил статных и сочных женщин, к коим его зам себя и относил. Но новенькая вполне могла подвинуть ее на пьедестале. Девушка была с отличной фигурой, которую в народе прозвали бы «песочные часы». При этом перед Милой у нее было явное преимущество: она как минимум на десять лет была моложе.

И дело было даже не в том, что главный мог, не глядя, поменять любовниц. Она опасалась того, что бывших любовниц на работе не держат. А эта работа ей нравилась. Она уже привыкла к своему специфическому контингенту, и заимела даже любимчиков. Плюс зарплата с надбавкой за вредность играла не последнюю роль.

Была еще одна причина, которую женщина никогда и никому не рискнула бы озвучить вслух. У нее был комплекс

второй. Психология такого нарушения не знает, это было личное открытие Милославы.

Мила была второй дочерью у своих родителей. Вся любовь и ласка достались ее старшему брату Михаилу. Отец считал его своим преемником и наследником. А рыжая Милка росла как придорожный сорняк, без ухода и баловства. В школе лучшей ученицей всегда была Маринка, соседка по подъезду, а она всегда плелась где-то следом. Причем соседка не блистала особым умом или феноменальной памятью. Просто ее мама знала, как найти подход к школьному начальству. И даже сдача ЕГЭ этому не могла помешать. Ведь чьи-то грехи можно и не заметить. А рыжая всегда была за ней, не в силах перегнать и уйти вперед.

И когда Маринка поступила на юрфак, а Милка в мед, то она понадеялась, что эта несправедливость уйдет в прошлое. Но не тут-то было! Опять находились те, кто в отличие от нее умудрялся подойти к декану с правильной стороны. Первый красавец группы Олег Зарубин, по которому сохла вся женская половина отделения клинической психологии, влюбился снова не в нее. Хотя Милославе было великодушно предложено стать любовницей. Побочных связей Олегушка не гнушался. По молодости она резко отвергла такое предложение. И лишь когда женщине перевалило за тридцать, поняла, что так недолго и в старых девах засидеться. И чтобы быть старой, но не девой, согласилась на ухаживания главного, примерив на себя вновь роль второй женщины. Но од-

но дело делить мужика с женой, и совсем другое со второй подобной ей.

И тогда Милослава решила, что лучшим выходом из сложившейся ситуации будет покровительственная дружба с новой сотрудницей, которая позволит ей манипулировать с выгодой для себя. Не зря же она была не только психиатром, но и психологом в том числе.

Главный маслянистым взглядом раздел новенькую, сально улыбнулся и пропел приятным баритоном:

Нам требуется секретарша,

До двадцати пяти не старше.

Нам требуется секретарша,

Со знаньем дела, с огоньком...¹

– Анатолий Михайлович! Совсем девушку засмущали, – с улыбкой проговорила зам, пряча руки в карманах белого халата. Так было не видно, что ее кисти непроизвольно сжались в кулаки. – Лина, это наш главный врач Куприянов Анатолий Михайлович.

Луевская в ответ по кукольному хлопнула глазами, сообщая кому улыбнуться шире: главному или этой женщине, которая тоже была похожа на начальника.

– А этой мой зам, Милослава Олеговна! – помог ей подсказкой мужчина. А затем все также раздевая взглядом одну, обратился ко второй:

¹ Песня «Нам требуется секретарша» А. Полотно

– Милочка! Проводите девушку в кадры и все ей покажите, расскажите. В общем, в курс дела введите!

– Конечно, Анатолий Михайлович! – покорно склонила голову женщина. – Лина, пойдёмте.

И с этими словами уверенно пошла по коридору.

«А генерал-то свадебный!» – тут же решила для себя Лувская. – «Похоже, именно эта Олеговна обладает реальной властью и именно с ней лучше подружиться. Такая работа на дороге не валяется».

И посеменила вслед за той, которую представили замом.

– Лина, вот это мой кабинет! – указала женщина на дверь в коридоре. – После того как оформишься, зайди ко мне. Выпьем чаю и поближе познакомимся. Думаю, что наш Михайлыч полчаса без секретаря проживет.

Когда новенькая зашла в кабинет, куда ее пригласили, Милослава уже разливала чай по чашкам. А на столе стояла вазочка с любимым «Птичьим молоком» и распакованная пачка «Юбилейного» печенья.

– Присаживайся! – махнув неопределенно рукой, пригласила хозяйка гостью. – Нам предстоит работать вместе, решать многие задачи сообща. Поэтому, думаю, стоит поближе познакомиться. Я первый зам и правая рука Анатолия Михайловича. В его отсутствие решаю все вопросы по функционированию нашего интерната, хотя моя основная функция – лечебный процесс. А каким ветром тебя к нам занесло?

Женщина с интересом посмотрела на немного напряжен-

ную гостью. Та пока еще не освоилась и чувствовала себя скованно. Это было на руку Милославе. Она должна дать понять ей, что именно с замом можно решить любые вопросы, и именно к ней стоит идти в первую очередь.

– Я студентка третьего курса института культуры. Мечтала поступить на актерское отделение, но прошла только на библиотечное, – улыбнулась неловко девушка. – А сейчас в виду тяжелого материального положения вынуждена перевестись на заочку и пойти работать.

– А что случилось?– участливо поинтересовалась начальница.

– Да ничего особенного, – пожала плечами новоявленная секретарша. – Просто я сирота, а на социальную стипендию особо не разгуляешься. А так много всего хочется! И я решила, что обязательно вырвусь из нищеты любым способом. А тут такая работа отличная подвернулась!

Лина тоже была еще той манипуляторшей. И с первых слов разговора решила вызвать жалость к своей персоне. Она давно поняла, что это лучшее чувство, которое могут испытывать к ней женщины.

Они еще немного побеседовали, а затем пошли на рабочее место Луевской знакомиться с ее должностными обязанностями. Обе девушки остались довольны, считая, что каждая решила поставленную перед ней задачу.

Наконец освободившись от потенциальной соперницы-коллеги-подруги, Мила могла заняться своими первоочередными делами. Каждое утро зам главного врача начинала с обхода постояльцев, которые отвечали ей любовью. Не каждый человек умеет разговаривать с душевнобольными на равных, внимательно выслушать, подсказать, посопереживать. А, как известно, доброе слово и кошке приятно.

Говорят, что после лечения в психбольнице пациенты становятся практически овощами. Но это скорее относится лишь к принудительному лечению, которое назначает суд. Не все преступники осознают, что лучше отсидеть даже десяток лет, чем прикинуться дураком. А в интернате медицинская помощь оказывалась скорее остро нуждающимся и не всегда была медикаментозной.

У Милославы была одна такая бабуля, которой периодически мерещились тараканы на простыне. Достаточно было в этом случае лишь встряхнуть простынку и сообщить, что тараканы изгнаны, а вместо них уложены лепестки роз. В итоге бабуля целый месяц, а иногда и больше почивала в своих мыслях на любовном ложе. К сожалению, такого эффекта могла достичь лишь зам главного, поэтому собственноручно перестилала кровать пациентке.

Другой клиент как-то решил, что покойники остро нуждаются в связи с живым миром. В его больную голову пришла идея собрать все телефоны, которые имелись в здании и закопать их в могилы на близлежащем кладбище. Благо во-

ра поймали в тот момент, когда он с поклажей перелазил через забор. Чтобы успокоить больного Милослава Олеговна принесла из дома обувную коробку с различными запчастями от старых телефонов, зарядок и прочей гаджетной дребедени, которую рачительные хозяева собирают с мыслью: «А вдруг еще пригодится?». Затем она целый вечер потратила на то, чтобы внушить мужчине, что собранная им телефонная станция для связи будет намного эффективнее, чем телефоны, которые быстро сядут без подзарядки. И теперь она каждый день выслушивала подробный отчет об успехах местного Кулибина. Мужик оказался не совсем безнадежным, параллельно починив сгоревший чайник и настроив барахлившую тарелку телевизионной антенны.

На сладкое она оставляла посещение одноместной палаты, переделанной из старого чулана под крышей. Там жила женщина, которая звала себя странным неземным именем Иллия. Говорят, она попала в интернат двадцать лет назад. На русском языке тогда еще девушка не говорила, издавая звуки не соответствующие не одному земному наречию. Со временем она вполне успешно выучила русский и могла успешно общаться с другими постояльцами и медперсоналом. Когда восемь лет назад Мила пришла работать в интернат, женщина выглядела молодо, лет на двадцать, не больше, хотя по срокам ей должно было быть не меньше тридцати пяти. За те годы, что она ее наблюдала, на красивом бледном лице не добавилось ни одной морщинки, ни одного седого

волоска, словно жила она в законсервированном мире.

Что греха таить, зам начала общаться более близко с ней, в надежде выведать секрет вечной молодости. Всем известно, что сумасшествие и гениальность часто идут рука об руку. А вдруг у той была какая-то тайна? Секрета никакого не оказалось. Свою молодость Иллия объясняла наличием магии, которая на Земле просто не работала. И если бы не этот странный пункт, она могла бы сойти за вполне здоровую женщину. Мила даже однажды ей предложила помощь для выписки из интерната.

– Зачем мне это? – подняла на нее большие грустные глаза женщина. – За стенами этого дома абсолютно чужой и незнакомый для меня мир. Я в нем просто-напросто не выживу.

Эта фраза еще раз убедила Милу в ее полном душевном здоровье. Просто рассказы о другом мире полном магии и чудес были настолько правдоподобными и удивительными, что слушая пациентку, начинаешь в них верить. Иногда она пела песни, по звучанию напоминающие колыбельные. Оказывается давно, в том странном мире у Иллиии был ребенок и любящий муж. Но трагическая случайность оборвала ее жизнь там падением в холодные воды безмолвного озера. А затем выплюнула здесь на Земле. Она очень надеялась, что ее ближайшая подруга, которая стояла в этот момент рядом, позаботиться о дочке, которую она успела ей передать, и вырастит из нее прекрасную террану. Этим странным словом в том мире обозначали титулы.

В рассказах женщины не было ни одной нестыковки или несовпадения. Она не путала имен героев своих повествований. И Милослава Олеговна за эти годы прониклась к ней полным доверием. Но как помочь вернуться в тот загадочный мир под названием Ильбрук даже не представляла. И лишь для того, чтобы как-то скрасить ее одиночество начала потихоньку учить тот странный язык.

Именно язык стал еще одним подтверждением того, что это не бред сумасшедшей. Он имел четкую структуру, правила словообразования и не походил ни на один из земных языков. Для обычного человека придумать такое было просто невозможным, ведь над всеми нами довлеет опыт земного бытия.

Сегодня Иллиа была грустная. Она и так радость не излучала и никогда широко не улыбалась. Но сегодня прозрачные глаза женщины были наполнены слезами.

– Илли, что случилось? Вас кто-то обидел? – поинтересовалась у постоялицы Милослава.

– Нет, что вы! Благодаря вам у меня все хорошо, – улыбнулась женщина. – Просто сегодня день рождения моей Ули. Девочке уже должно стукнуть двадцать два года. На моей родине это отмечается как юбилей: двойная цифра. А я как представлю, что никогда ее не увижу, не узнаю, как она повзрослела, нашла ли свою любовь и есть ли у меня уже внуки, на душе становится очень пусто.

Милослава лишь хмыкнула в ответ. Женщина, на вид которой можно дать максимум лет тридцать, ведет разговор о внуках? Теоретически это, конечно, возможно, когда вышла замуж в 15, а дочь пошла по стопам матери. Но в голосе женщины было столько трагизма, что сердце зама уже в который раз дрогнуло, и она попросила:

– Расскажите мне о ней. Что вы помните? Какой была бы ваша Ули сегодня?

– Ули? – Иллия слегка нахмурилась, а затем закрыла глаза, и ее лицо приняло мечтательное выражение. – Когда я попала сюда, моей девочке была всего полгода от роду. Поэтому очень сложно судить, какой она выросла. Но я точно знаю, что она стала красавицей. А еще с самого рождения она сильно была похожа на отца. Скорее всего, у нее смуглая кожа, черные глаза и темные кудрявые волосы. Совсем мой портрет, да?

На последней фразе она открыла глаза и усмехнулась. Волосы Иллиии напоминали цветом седые, но все же таковыми не являлись. Это был природный белый цвет, который иногда зовут лунным. Глаза же напоминали два прозрачных кусочка льда. И лишь брови и ресницы были более темными. Рядом с Милославой она смотрелась как снежная королева в паре с валькирией.

– А отец девочки? Вы его любили? – поддержала разговор психолог. Она чувствовала, что эти воспоминания дают облегчение измученной душе пациентки.

– Ланса? Конечно же, любила, иначе не разделила с ним постель еще до свадьбы. Мы так и не успели пожениться. Он уехал просить благословения родителей, решив сделать мне сюрприз. А я решила, что меня бросили, так и не узнав, что скоро станет отцом. Моя ближайшая подруга и поверенная всех моих тайн Мария предложила отправиться на его поиски. А мне не хватило ума подождать еще немного. Почти полгода добивались мы до Барриды. А когда, наконец, я нашла его, пришло время рожать. А потом мы решили соблюсти условности, которые были там приняты: помолвка на шесть месяцев, свадьба в храме... Нам было уже все равно. А с родителями мужа спорить не хотелось. Это были лучшие полгода в моей жизни. А потом я так глупо оступилась в это озеро...

Иллия отвернулась к окну, приложив к глазам платок и пытаясь скрыть свои слезы. Не смотря на интернатскую робу в бело-зеленую полосу, она выглядела как истинная аристократка или даже королева. А Мила поймала себя на мысли, что пациентка впервые с ней так разоткровенничалась. И весь ее рассказ совершенно не походил на бред сумасшедшего. Разве что этот переход между мирами, да чудные названия стран. И эта неподдельная горечь в голосе! Или это все было на самом деле, или в интернате по ошибке оказалась величайшая актриса.

Милослава поняла, что женщина больше не настроена на

разговор, слишком тяжелы для нее все эти воспоминания. Поэтому она, тяжело вздохнув, поспешила удалиться и заняться своими обычными повседневными делами. Быстро пройдя по знакомым коридорам, по которым намотано, наверное, расстояние не меньше земного экватора, направилась к своему рабочему кабинету и растерянно затормозила, увидев переминающуюся с ноги на ногу новую секретаршу.

– Лина, вы что-то еще хотели? – уточнила начальница у новой работницы.

– Да, Милослава Олеговна! – лицо девочки залил багровый румянец. – Видите ли, я сирота.

– Сочувствую, Луевская. Но при чем здесь работа? – брови женщины удивленно взметнулись вверх.

Девушка покраснела еще сильнее:

– Пока я училась на очном отделении, я жила в общежитии. А заочников там держат только на период сессии. И сейчас мне просто негде жить. Анатолий Михайлович сказал, что вы можете что-нибудь придумать.

Выдав это, она преданно посмотрела в глаза начальнице. Милослава на минуту задумалась, а потом, усмехнувшись, ответила:

– Видимо судьба моя переделывать чуланы под жилые комнаты. У меня есть особая пациентка, которая тяжело уживается с другими постояльцами. Поэтому она живет в персональных хоромах размером два метра на три. Там есть еще одна такая же подсобка. Если тебя устроит, можешь обу-

строиться. А старенькую кровать и стол, думаю, мы тебе найдем!

– Ой, спасибо большое! Вы даже не представляете, как меня выручили! – девушка широко улыбнулась, демонстрируя очаровательные ямочки на щеках.

– Да не за что! – махнула рукой начальница. – После работы можешь обустраиваться! А сейчас иди на место. Главный не любит, когда в приемной никого нет!

Глава 2

Стать любовницей женатого мужчины не так просто, как может показаться на первый взгляд. Любая более-менее разумная девушка это понимает. По статистике женатики не спешат бросать своих половинок, даже если и гуляют направо и налево. А большинство женщин вступают в отношения с одной целью: выйти замуж. Значит, в данном случае им просто ничего не светит.

Милослава не сразу решилась вступить в связь с Анатолием Михайловичем. Кобель он был знатный и с первого дня начал обхаживать молоденькую сотрудницу. Обладая высоким ростом, громовым голосом, широкой улыбкой и хорошо оплачиваемой должностью, мужчина легко покорял женские сердца. Его жена Аллочка, не то что бы смирилась с постоянными гулянками мужа, а просто перестала обращать на них внимание. Она как практичная женщина решила, что статус замужней дамы, хорошее материальное обеспечение и любящий отец для двух сынишек стоят дороже, чем ее личные амбиции. Со временем Мила даже с ней установила приятельские отношения.

Алла, наверное, догадывалась, что и со своим замом дражайший муженек иногда, как говорит молодежь, перепихивался. Но Милослава ни в коей мере не претендовала на роль жены, и разрушать семью главного врача не стремилась. По-

этому она относилась к ней вполне терпимо. Даже могла иногда выпить по-дружески чашку кофе в кабинете зама в ожидании мужа, обсудить последние сплетни и пожаловаться на похождения половины, зная, что та в полной мере разделяет ее возмущение.

Милу же на этот шаг толкнуло полное отсутствие достойных мужиков в окружении. Была, конечно, в интернате парочка крепких санитаров да холостой охранник дядя Митя, в возрасте про который говорят «совсем за...». Но заму связываться с ними было как-то не по статусу.

Одно время женщина даже пыталась знакомиться по интернету. Благо соответствующих сайтов расплодилось великое множество. Но очень скоро выяснилось, что реальных претендентов в мужа там не водится. Вернее, были мужчины, готовые жениться на ней хоть завтра, да только они ее совершенно не прельщали. И внешность не та, и положение не то, да и чего-то положительного в ее жизнь, кроме члена, они внести были не в состоянии, мечтая о теплом женском теле, уютно квартире и материальном достатке, который даст потенциальная жена. Или были экземпляры, имеющие статус, кошелек, но искали они не партнера по жизни, а домохозяйку и бесплатную прислугу в одном лице с функцией половой партнерши. А знакомство с иностранцами обычно заканчивалось на фразе: «я попал в непредвиденные обстоятельства, вышли мне, пожалуйста, тысячу долларов!».

В итоге в одно прекрасное весеннее утро Милослава Оле-

говна сдалась на милость победителя прямо на рабочем столе его кабинета. С той поры так и повелось пару раз в неделю. Дальше их отношения не заходили. Ложных обещаний Анатолий Михайлович не давал, за что она его по-своему уважала. И грусть на девушку накатывала лишь по выходным и праздникам, когда она оставалась совершенно одна. Поэтому очень часто зам главного врача проводила свои выходные на рабочем месте, где ее знали, ценил и по-своему любили многочисленные постояльцы и сотрудники.

Новая секретарша Лина Луевская появилась у них в пятницу. А в субботу, придя на работу, Милослава Олеговна обнаружила ту за уборкой и обустройством чуланчика, выделенного ей под жилье. Девушка в спортивных штанах, вытянутой футболке и с волосами, забранными в хвост, усердно мыла запыленное окно под потолком. Два постояльца толкались тут же, беззлобно зубоскаля и пытаясь наладить контакт с новой сотрудницей. Лина от них отмахивалась и ворчала, что они лишь ей мешают.

Мила, завидев эту картину, тут же пресекла поползновения мужиков и отправила их на склад за мебелью, которую можно было там отыскать. Благо завхоз Ольга Петровна сегодня была на месте. В итоге для Лины выделили кровать с матрасом, письменный стол и шкаф без дверки. Но девушка была рада и этой мебели на первое время. Мужики уже были готовы все внести в комнату, но женщины их притормозили, объяснив, что сначала нужно вымыть полы и вынести мусор,

пока мебель не мешает. Поняв, что веселье откладывается, пациенты удалились в поисках других развлечений.

Когда Лина собиралась идти с ведром за очередной порцией чистой воды, на пороге комнаты появилась соседка.

– Добрый день! А вы что тут делаете? Может, нужна моя помощь?

– Ой, спасибо, я уже все заканчиваю!– широко улыбнулась Лина, с интересом разглядывая женщину необычной внешности. Она совершенно не ожидала, что в интернате психоневрологической направленности могут жить такие красавицы.

– Лина, я бы так сразу не отказывалась от помощи, – улыбнулась Милослава. – У Илли есть уникальный талант делать из хлама конфетку и создавать уют там, где это казалось бы невозможно!

– Ну, если из этого можно сотворить уют, – девушка обвела взглядом рухлядь, которую ей выделили в качестве мебели, то я буду очень благодарна.

Врожденное чутье и природный вкус Илли сумели сделать практически невозможное. Мила с удивлением разглядывала и не узнавала бывший чулан. Пациентка за 20 лет жизни в интернате сумела обзавестись кое-каким мелким скарбом. Без сожаления вытащила тяжелые нити из покрывала и соорудила из них символическую шорку, которая отгородила кровать от остального пространства, сделав уютный спальный уголок. У покрывала в комплекте были еще

два пледа меньшего размера. Откуда она их взяла, история умалчивает. Но в качестве накидки на стул и дорожки на стол они вполнегодились, создавая подобие уюта. Поход в святая святых завхоза помог обзавестись небольшим огрызком ковровой дорожки, которого хватило, чтобы соорудить небольшой прикроватный коврик. А еще у Илли обнаружилось панно из сушеных цветов в рамке, которое очаровательно украсило стену, закрыв собой дырку в обоях.

– Удивительно! – воскликнула Лина, – вы даже себе представить не можете, какое чудо совершили.

Девушка оглядела свое новое жилище с удовлетворением и предложила в честь новоселья выпить чаю. Чайник нашёлся в кабинете у Милы, сама Лина побежала в магазин, который был на территории интерната за печеньем, а Илли пошла к себе переодеться и вымыть руки. В итоге она появилась у соседки самая последняя. А Луевская решила узнать чуть-чуть больше про эту удивительную женщину у начальницы:

– Милослава Олеговна, а ведь она отнюдь не дура! Или я что-то не понимаю?

– Я тоже в этом уверена. И если у нее и есть какой диагноз, то он скорее для психолога, а не психиатра. Я ей предлагала поспособствовать с выпиской, но Илли отказалась, сославшись, что ей просто некуда пойти.

– А я ведь даже не знаю, чем отличается психиатр от психолога! – смутилась секретарша. – Хотя мне это, наверное,

нужно знать?

– Да ничего сложного, – засмеялась женщина. – Если ты, например, обратишься к психиатру с психологом по поводу бессонницы, то первый выпишет тебе снотворное, а второй предложить посчитать овец. У Илли нет клинического диагноза. Но в ее жизни что-то произошло, что затуманило ее сознание, а она не хочет выныривать из этого беспомыслия.

– Значит, я без опаски могу с ней подружиться? – уточнила Луевская.

– Вполне! Она абсолютно адекватна, пока не заходит речь о ее прошлой жизни. Она считает себя урожденной страны со странным названием Ильбрук и даже говорит на языке этой страны.

– У меня была пятерка по географии, но я про Ильбрук даже не слышала! – округлила от удивления глаза Лина.

– В этом все и дело. Но этот язык реален, как мы с тобой сидящие здесь и не является бреднями воспаленного мозга. Да и ее рассказы точны даже в мелочах. Такое чувство, что это все с ней происходило на самом деле.

– И что вы про это думаете?

Но ответить Милослава не успела, так как в комнату вошла Иллия, неся с собой коробку конфет:

– А это от меня к чаю! – улыбнулась женщина, демонстрируя очаровательные ямочки на щеках.

Уставшие, но довольные женщины потягивали чаек и неспешно беседовали на разные темы.

– А хотите я вам свои фотографии покажу? – вдруг предложила Лина. – У меня их не много, сейчас в основном все снимки храню в социальных сетях, но альбом я с собой возьму. Все-таки память об интернате и прошлой жизни.

Милослава любила разглядывать снимки знакомых и незнакомых людей. Они ей как специалисту в области человеческих душ могли очень многое рассказать. А Иллия была согласна на любое развлечение, скрашивающее ее одинокое существование. И женщины с любопытством склонились над толстым альбомом в клетчатой обложке и клеенчатыми файлами, удерживающими фотографии.

– Это мои родители, – показала она фото улыбающейся пары. – Они погибли, когда я перешла в восьмой класс, а меня отправили тоже в интернат, только для детей-сирот. Это наш класс. А это моя ближайшая подруга по интернату Юлька Саттарова!

Как ни странно, последний снимок вогнал Иллию в ступор, а затем она прошептала сдавленным от волнения голосом:

– А откуда эта девочка оказалась в интернате?

– Не знаю, говорят, ее подкинули, когда она сама была совсем малышкой, – пожалала плечами Лина. А Мила с тревогой посмотрела на пациентку, которая резко побледнела, покрылась бисеринками пота. Затем с протяжным стоном схватилась за сердце и потеряла сознание.

–Ланс, какой страшный сон мне сейчас приснился! – про-

шептала Иллия, открывая глаза. Но вместо любимого лица над ней склонились две встревоженные женщины. Первая – почти подруга, начальник этого богоугодного заведения, а вторая – совсем молоденькая новая секретарша. И реальность вместе с горькой правдой ворвалась в ее мозг. Это не сон, это бытие, в котором по ее подсчетам она живет уже более двадцати лет.

– Простите! – сконфуженно пробормотала женщина вновь, – что со мной случилось?

– Я уже хотела бежать за нашатыркой! – ответила с грустной улыбкой Милослава, пожимая плечами. – С вами случился обморок, явно на почве сильного нервного потрясения. Но мы так и не поняли, что послужило катализатором.

Иллия прикрыла глаза, силясь вспомнить, что произошло несколько минут назад.

– Фотография! – взволнованно ответила женщина на вопрос. – Покажи мне еще раз фотографию, где вы с подругой!

Лина дернула плечиком и протянула ей любительский снимок, где они с Саттаровой позировали перед камерой на последнем звонке. Тогда еще счастливые и верящие в светлое будущее. Сейчас же Луевская подрабатывает секретаршей в дурдоме, не в состоянии продолжать учебу на очном отделении. Да и нужна ли ей эта учеба, если она всегда грезила о сцене, славе, море цветов и поклонников? А в итоге станет скромной библиотечаршей. А от Юльки ни слуху, ни духу. Последний раз она ее видела, когда уютно свернув-

шись калачиком, та спала под кустом в интернатском саду. Может, обиделась на нее, а может и скатилась по наклонной дорожке?

– Что вас так взволновало в этом снимке?– участливо поинтересовалась Милослава.

– Эта девушка... Юлия! Она как две капли воды похожа на моего мужа Лансера. И если бы это было возможно, я бы решила, что это моя дочь Ули.

Лина заинтересованно посмотрела на женщину, вслушиваясь более внимательно в ее голос, а затем задумчиво ответила:

– Я когда вас услышала в первый раз, то удивилась тому, что голос показался мне очень знакомым. А сейчас просто уверена, что у вас с Юлькой абсолютно одинаковые голоса. Если я закрою глаза, то создается впечатление, что это подруга разговаривает со мной. А еще у вас одинаковые родинки над верхней губой.

Из глаз Илли выкатилась слезинка:

– Неужели моя крошка тоже оказалась в этом мире? Но почему? Где она может быть сейчас?

– На первые два вопроса я ответить не в состоянии, – подружески пожала ее холодную ладонь Мила. – Но где она сейчас, думаю, Лина нам ответит.

После этих слов она обратила внимание, что щеки Луевской заливают пунцовый румянец. Что-то в их отношениях явно не так. И в подтверждении мыслей девушка отрицатель-

но покачала головой:

– Мы не очень хорошо расстались. Поэтому связь не поддерживаем. Только я знаю, что она хотела поступать на физмат университета.

– Триединый, за что мне эти испытания? – всхлипнула Иллия.

Зам приобняла женщину, ласково поглаживая по плечу:

– Иллия, не переживайте! Девочки могут не поддерживать отношения, но учебное заведение обязано отслеживать трудоустройство или обучение своих выпускников. Я при первой возможности доеду до них и все разузнаю.

Старшая женщина положила свои прохладные пальцы поверх ладони зама:

– Спасибо! Возможно, у меня появиться стимул для жизни или, наоборот, я смогу спокойно умереть!

– Про какой мир вы ведете разговор? И как Юлька может оказаться дочерью такой молодой женщины? – непонимающе захлопала глазами Лина, когда до нее дошел смысл разговора.

– Мне скоро исполнится пятьдесят! – пожала плечами женщина. – Поэтому я вполне подхожу для роли матери двадцатилетней девушки.

– А иной мир – это особенности ее диагноза, про которые я тебе рассказывала, – шепнула доктор на ухо. На что Лина понимающе качала головой, решив про себя, что неплохо бы занять такую болезнь, когда особо не видно, что ты ду-

рочка, но внешний вид остается неизменным с годами.

Милослава же объявила, что после таких переживаний Илли необходимо отдохнуть, и повела женщину в ее комнату, напоследок бросив секретарше:

– А тебя с новосельем! Надеюсь, что ты вольешься в наш небольшой коллектив!

Через три дня после ночного дежурства у Милославы Олеговны был выходной. Обычно она в такие дни все равно приходила на работу, но сегодня решила воспользоваться возможностью и съездить в соседний городок. Женщина рассудила, что в детском доме в выходные дни вряд ли она сумеет застать начальство, а вот в будние эта вероятность сильно увеличивалась. Поэтому она сутра пораньше отправилась на автовокзал, чтобы до вечера успеть вернуться домой.

Городок встретил ее тишиной. После шумного мегаполиса она казалась какой-то неестественной. И женщина, прикрыв глаза, пару минут постояла и просто ей наслаждалась. Потом набрала в навигаторе нужное направление и отправилась узнавать судьбу Юлии Сагтаровой.

Пройдя через проходную, она зашла на территорию детского дома и поднялась на второй этаж административного корпуса. Прямо напротив лестницы находился кабинет директора. На тяжелой бронзовой табличке красовалась имя владелицы кабинета – Розалия Назиповна Хатдуллина. Мила боялась, что ей придется идти среди сирот, и они будут хва-

тать ее за руки и кричать: «Мама! Мама!». Именно так она себе представляла детский дом. Но ребяташки были хорошо одетыми, с довольными мордашками играли за забором и на нее внимания не обратили. Девушка постучалась и, получив ответ, вошла внутрь.

– Здравствуйте! – несвойственно робея, поздоровалась она.

– Добрый день! Проходите, присаживайтесь! – пригласила ее к столу худощавая женщина с черными с проседью волосами, убранными в низкий почек и смуглой кожей, покрытой сеткой ранних морщин. – Чем могу быть полезной?

Женщина обе на секунду замолчали, изучая друг друга. Мила это делала на автомате по своей профессиональной привычке, а Розалия Назиповна всегда оценивала входящих в эту дверь с точки зрения потенциальных приемных родителей.

– Я доктор Самсонова Милослава Олеговна, заместитель главного врача республиканского психоневрологического интерната, – представилась Мила.

– Странно! – темная бровь директора удивленно взмыла вверх. – Ваш контингент у нас не обучается!

– Да я совсем не по профессиональной деятельности, вернее не совсем. У нас есть пациентка с амнезией, – Мила решила немного слукавить. – А недавно устроилась на работу ваша выпускница Лина Луевская. Помните такую?

– Еще бы я ее не помнила, – усмехнулась директриса, –

такие детки из полноценных семей у нас редко появляются и очень сильно отличаются от остальных. Так что там с Луевской?

– С Луевской все в порядке. Просто она показывала этой пациентке свои фотографии и та, увидев фото тоже вашей выпускницы Юлии Саттаровой, заявила, что это ее дочь. А мы цепляемся за любую соломинку, чтобы помочь нашим пациентам, – объяснила девушка.

– Сомневаюсь, что Юля та, кто вам нужен. Ее подбросили к нам на порог больше двадцати лет назад примерно в возрасте трех лет. И даже родная мать не в состоянии узнать ребенка через столько времени.

– Я все понимаю, – кивнула гостя в ответ, – и Иллия тоже отдает себе в этом отчет. Просто она утверждает, что девочка как две капли воды похожа на ее мужа. И я бы хотела с ней встретиться и просто переговорить. Ничего более. Вы можете подсказать, где я смогу ее найти?

Розалия Назиповна встала из-за стола и подошла к окну, пристально разглядывая играющих детей, словно в ее кабинете не было посетительницы. Мила даже почувствовала себя несколько неловко. Но хозяйка кабинета вдруг начала говорить, так и не повернувшись к ней:

– Юлька всегда была моей любимицей. Это я нашла ее на пороге детского дома, я дала ей имя. У меня никогда не было своих детей, а ее считала почти дочерью, хотя нам такое строго запрещается. И я всегда переживала, что они подру-

жились с Линой. Та девочка была очень непростая, знающая себе цену и готовой идти по трупам к достижению цели. Она практически забивала Юльку своим напором. Я переживала, что она теряется на ее фоне, надеялась, что Саттарова отвечает мне взаимностью, считая если не мамой, то хотя бы близким человеком. Но она не появилась в интернате ни разу, даже ни на одном вечере встречи выпускников ее не было. Искать ее я считаю не этичным. Бывает, что дети хотят забыть про наше заведение как про страшный сон. Но если вам это все-таки удастся, то, пожалуйста, сообщите мне о ее судьбе.

Затем женщина быстро повернулась и прошла к шкафу с амбарными книгами. В одной из них велся учет поступлений и трудоустройства выпускников детского дома. Проведя длинным худым пальцем по буквам, она остановилась на строчке «Саттарова Юлия Сергеевна». Рядом был обозначен университет и факультет математики.

– Это все, что я про нее знаю! – вздохнула женщина. – Не подумайте, что я совсем безразлична к ее судьбе. Даже просила знакомую тайно узнать для меня об успехах девушки. Но оказалась, что она, сдав сессию на отлично, взяла академический отпуск и больше в стенах университета не появлялась.

Милослава поблагодарила женщину, пообещав, что обязательно сообщит, если что-то узнает. Задача оказалась гораздо сложнее, чем представлялась на первый взгляд. Но ес-

ли не она, кто поможет Иллие? Поэтому следующий выходной решено было посвятить альма-матер, в которой и она когда-то училась сама.

Глава 3

Придя домой, Мила согрела себе чай, достала булочки, купленные по дороге, и села за стол перекусить. Сколько раз девушка давала себе слово, что будет полноценно питаться? Но, увы, это все так и оставалось мечтами. И если на работе она ходила в столовую для пациентов, где кормили хоть и не очень вкусно, но зато с выдержанными калориями и белками-жирами-углеводами, насколько это возможно на 145 рублей в день, то дома отрывалась по полной, покупая разные вкусности типа булочек и мармелада, которые любила безмерно. Зато сладкое помогало успокоиться, сосредоточиться и прийти к какому-либо решению. А сейчас ей именно это и нужно было.

Что она имела на данный момент? Как-то все странно и непонятно было с этой Юлией Саттаровой. Ребенка подбросили в детский дом в возрасте трех лет. Обычно такие дети разговаривают с трудом и становятся постояльцами ее родного заведения. А эта девушка отлично училась и умудрилась поступить далеко не на самый простой факультет. Значит с умственным развитием у нее полный порядок. Но что произошло дальше?

Из размышлений ее вырвал телефонный звонок:

– Кисонька, ты сегодня же выходная, а у меня жена уехала. Не хочешь встретиться?

Голос Анатолия Михайловича ласкал и притягивал как обычно. Но в этот миг Мила поняла, что не хочет, чтобы эти инсинуации имели отношения к ней. Она решила, что больше не будет таких тайных встреч. Люди вот по двадцать лет не раскисают и верят в лучшее, а она завела женатого любовника и чего-то ждет?

– Анатолий Михайлович, простите. Но я сегодня сильно занята. У меня тут семейные дела нарисовались.

– Жаль! – голос на той стороне погрузнел. – А я так надеялся, ждал. Ну, нет так нет.

Мила поняла, что любовник, хоть и с неохотой, но уже просчитывает варианты, кому еще можно позвонить и приятно провести время на внезапно выдавшейся свободе. А она вернулась к своим размышлениям. В отличие от интернатов, учебные заведения по субботам работали. Поэтому через два дня она решила наведаться в универ. Даже усмехнулась, что чувствует себя если не Шерлоком Холмсом, то мисс Марпл точно.

Главный корпус университета встретил Милославу прохладой и большим мраморным фойе. Как она, оказывается, давно здесь не была! В ее бытность при входе были синие решетки гардероба и четыре облупленных столба, изображавшие из себя колонны. А сейчас холл больше походил на какое-то официально здание. Поднявшись на третий этаж, она подошла к кабинету ректора и, немного помедлив, шагнула

в приемную.

Секретарша была сильно занята. У нее в компьютере никак не хотел сходитьсь карточный пасьянс. Поэтому неожиданную посетительницу она встретила гневно нахмуренными бровями:

– Вы что хотели? – уточнила дама, даже не ответив на приветствие вошедшей женщины.

– Могу ли переговорить с Николаем Викторовичем? – уточнила Милослава.

– По вопросу? – не сдавалась секретарша.

Девушка поняла, что просто так ее никто не впустит, поэтому нужно немного приоткрыть карты:

– Я заместитель главного врача республиканского психоневрологического интерната. Мы разыскиваем родственников одной пациентки. По непроверенным данным ее дочь обучается у вас в университете. И я бы хотела ознакомиться с ее личным делом.

– Письменный запрос и документ, подтверждающий личность есть? – уже более приветливо уточнила дама за компом. Для посетителей, которым не нужно было улучшения оценок для нерадивых чад или сдачи хвостов, секретарша переставала быть монстром на страже хозяина.

– Да, конечно! – Мила протянула паспорт и запрос. Благо, подпись у начальника была очень простой и она часто, причем с его согласия расписывалась за него.

Секретарша достала бланк с готовой подписью ректора,

написала на нем пару строк и с улыбкой протянула посетительнице:

– По таким мелочам Николая Викторовича не стоит тревожить. Идите в деканат физмата, вам там все выдадут.

Мила порадовалась тому, что пока все получается очень легко. Но только радость эта оказалась преждевременной. Из личного дела девушки она ничего нового не узнала. Оно лишь подтвердило слова Розалии Назиповны. И да, первую сессию девушка сдала на отлично, подтверждая сомнения Милославы. Посмотрев на грустное лицо посетительницы, на помощь пришла секретарша теперь уже физмата:

– Я бы вам советовала сходить в третье общежитие. Там комендант Галина Николаевна знает все про всех. Может она что-то подскажет?

Девушке больше ничего не оставалось делать, и она пошла в общагу. Комендантша хоть и была суровой женщиной, действительно знала все про всех. Узнав про то, что Юлю разыскивает, возможно, родная мать, женщина тяжело вздохнула и поведала грустную историю, что сирота забеременела невесть от кого и по ее совету ушла в кризисный центр для женщин. При этом женщина не преминула наградить лестными эпитетами весь мужской род вместе взятый. А Милослава отправилась в этот центр.

–Юлия Саттарова? – мелкие кудряшки завхоза центра реабилитации колыхались на голове в такт ее словам, задор-

но подпрыгивая вместе с открывающимся и закрывающимся ртом. – Был такая. А вы говорите, что от ее матери пришли? Она у нас коляску украла! Взяла ее, ушла гулять с ребенком и больше не вернулась! Хоть намекнула бы кому, что ли!

Женщина говорила и говорила, а Мила вдруг отчетливо поняла, что эту кудрявую даму совершенно не заботила судьба пропавшей девушки. Таких одиноких и никому не нужных здесь проходит сотни, если не тысячи. Накормили, обогрели, спать уложили... И на том спасибо, на улицу не выбросили.

– А вы в полицию о пропаже человека заявляли? – решила все-таки уточнить она.

– Я не в курсе! Этим занимается директриса. Но я же уже объяснила, что Наталья Николаевна на больничном. Появится не раньше следующей недели. Представляете, у нее выявили туберкулезную палочку! И это в нашем заведении, где бывают молодые женщины с детьми. Возможно, она от них и заразилась! Хотя у нее любовник недавно из зоны вернулся...

Мила устало прикрыла глаза, слушая болтовню о неизвестной Наталье Николаевне. Кудряшки продолжали прыгать, рот открываться и закрываться, а девушка понимала, что это очередной и, похоже, окончательный тупик. Куда идти дальше она уже не знала. Разве что в полицию, но, видимо, о пропаже Юлии Саттаровой там даже не догадывались. Потом собравшись с мыслями зачем-то спросила:

– А куда она обычно ходила гулять? Есть место, где можно найти ее следы?

– Гулять? – удивилась кудряшка. – Нормальные девушки все гуляют в парке, а она обычно на набережную ходила к большому мосту. Там же сыро и ветрено. Нормальные жители редко бывают, а она все уединения искала. И вообще нелюдимая какая-то была! А следы вряд ли остались. Она уже больше года как пропала.

– Спасибо! – поблагодарила девушка собеседницу и решила пройти до этого самого моста. Вдруг это неприглядное место с точки зрения завхоза что-то и подскажет.

Мила медленно брела навстречу холодному и сырому ветру, зябко ежась от его порывов. Но зато мозги он прочищал великолепно, помогая выстраивать логические цепочки. Да только эта цепь обрывалась с большим знаком вопроса. И конец от нее даже не проглядывался. Подойдя близко к старому мосту, девушка вдруг неожиданно уткнулась носом в мужскую грудь. Она была готова поклясться, что секунду назад здесь никого не было.

Подняв голову, обнаружила мужское лицо с холодными голубыми глазами, губами, сжатыми в упрямую линию, и волосами цвета снега. Точно такие же волосы были у Илли: абсолютно белые, но не седые. Мужчина придержал ее за плечи руками, чтобы девушка не упала.

– Простите, я вас не заметил! – сказал он приятным баритоном.

– Ничего страшного! – ответила она ему в унисон.

Мужчина как-то очень странно посмотрел и криво улыбнулся. Затем сделал шаг от нее в сторону, наклонился и подобрал небольшой камушек, подкинул его в воздух, а затем, поймав, зажал в кулаке и, развернувшись, пошагал обратно к мосту. Милослава же замерла, вдруг осознав один странный факт: мужчина говорил не на русском языке. Это был тот странный язык, который она учила с помощью Илли. Она уже хотела догнать мужчину и задать ему тысячу вопросов, но он исчез, словно и не появлялся вовсе.

Юные девочки, когда только-только вступают в пору взросления, очень остро переживают любые контакты с противоположным полом. Они с подругами могут часами обсуждать, кто на кого посмотрел, что сказал, как улыбнулся. А уж если одной из них посчастливится с кем-то поцеловаться, то разговоров хватит на неделю. Милослава, стоя дома под горячими струями душа, находилась сейчас в примерно таком же состоянии. Единственное, ей не с кем было обсуждать происходящее. Поэтому она рассуждала и обсуждала все сама с собой.

Во-первых, она была очень рада тому факту, что не пошла на поводу у шефа и банально отказала ему в сексе. Было такое чувство, будто много килограммовый груз с себя сняла. И у нее вдруг появилось чувство самоуважения.

Во-вторых, она снова и снова переживала столкновение с

тем незнакомцем, словно он был старшеклассником, попавшимся ей навстречу в школьном коридоре и лукаво дернувшим за косичку. Она вспоминала крепкие пальцы, обхватившие ее плечи, холодные глаза, плотно сжатые губы и твердую грудь, в которую уткнулся ее многострадальный нос.

Мужчина был примерно одного роста с Анатолием Михайловичем, но грудь второго никогда не отличалась особой жесткостью. И если в костюме шеф походил на мачо из бразильского сериала, то в раздетом виде это был мягкотелый индивид с уже намечающимся пивным животиком. Незнакомец же на ощупь походил на камень, лишь с тем отличием, что был теплым или даже горячим. Руки девушки лежали на нем буквально пару секунд, но ощущение прочно врезалось в мозг.

– Господи, наваждение какое-то! – Мила высказала самой себе или может душу, используя его в качестве благодарного молчаливого слушателя. – Так повестись на случайного мужика, словно замуж за него выхожу!

Но эта легкая брань не помогла. Вместе с ощущением рук она почему-то вспомнила кадык на его шее, который дернулся, когда она к нему непроизвольно прижалась. А затем хлынули воспоминания о его запахе. Самсонова считала себя знатоком мужских парфюмов, так как Анатолий Михайлович был эстетом в области ароматов. А ей приходилось соответствовать. Но незнакомец пах просто упомрачительно, только такого парфюма она не знала. Девушка вспомнила,

как в раннем детстве ходила мимо свежесколотых дров в морозные мартовские дни, и эта поленница просто благоухала древесными ароматами. Незнакомец пах чем-то похожим.

Выбравшись из ванной, она растерлась жестким полотенцем, залезла в уютную, но совершенно не сексуальную ночнушку и отправилась баиньки, даже не догадываясь о том, что всю ночь ей будет сниться странный мужчина, разговаривающий на ильбрукском языке, с которым они будут предаваться страстной любви до рассвета. Но это будет лишь во сне.

А на утро она решит, что Илли о встрече пока рассказывать не стоит. Если это было совершенно случайное столкновение, которое больше не повторится, то зачем вселять надежду в сердце женщины? А если все вышло не случайно, то рассказывать стоит лишь тогда, когда она хоть чуть-чуть сможет разобраться в этих странных чувствах, нашедшим отклик в ее теле и сердце.

Глава 4

Юлька Саттарова, которая действительно была дочерью Илли, никуда на самом деле не пропадала. Она просто волшебным образом переместилась в мир под названием Ильбрук с помощью все того же старого моста, который периодически открывал межмировой портал. За прошедшие полтора года она успела очень многое. Да, в начале, еще на Земле наследник Ильбрукского престола террано Александр напоил ее эликсиром Кобейна, затем переспал с ней, наградив номером шлюхи, испугался последствий и стер девушке память. В итоге сирота осталась с ребенком на руках, даже не предполагая, откуда Ванечка мог появиться. Но мироздание не обделило девушку вниманием, а перенесло сначала к родной бабушке и дяде, где на нее и положил глаз доктор тирр Сандро. Но выявившийся номер отпугнул потенциального мужа. Он не рискнул жениться на женщине с подмоченной репутацией. На разборки приехал начальник полиции нравов, который оказался незадачливым папашей, за которого в последствие она вышла замуж.

На свадьбу соседа ожидаемо прибыл ее родной отец террано Лансер Грейт. А так как она была похожа на него как две капли воды, то сомнений в происхождении даже не возникло. И жизнь омрачало лишь то, что она не знала, где искать маму. Но храм, в котором они с Лексом венчались, по-

дарил надежду, сообщив, что Иллия жива, только как ее найти не подсказал.

– Зиг! Я хочу тебе предложить заняться следующим проектом, – обратилась молодая женщина к деверю. Они оба учились в Академии всех наук на отделении математики и математического права.

– Кого или что искать будем на этот раз? – ухмыльнулся родственник. Он до сих пор немного обижался на брата за то, что они с Юлькой несколько недель работали не покладая рук в поисках лишнего в отношениях Лекса и его жены, а он все разрешил сам без вычислений простым снятием блока с памяти бывшей Саттаровой, а теперь уже терраны Громиер.

– Храм сказал, что моя мать жива. Но живет не здесь, а на Земле, откуда я прибыла, в стране под названием Россия.

– И зачем нам вычисления? – непонимающе поднял парень брови. – Перейдите с Лексом в Россию и найдите ее.

– Ты не понимаешь! – нетерпеливо потрянула девушка головой. – Россия в десять раз больше Ильбрука по площади, а народу там живет больше ста миллионов. И при этом там магии нет ни капли. И без вычислений нам ее точно не найти. А тут мы совместим полезное с приятным. Напишем еще одну курсовую, а затем и диплом на тему поисковых матриц.

– И все оформление документации ты возьмешь на себя? – коварно улыбнулся младший родственник.

– Да без проблем! – рассмеялась Юля. Она понимала, что

Зигиус был отличным математиком, но с бумажной работой у юноши был напряг.

С помощью магии любое существо или предмет ильбрукские ученые научились раскладывать в тензорную матрицу. А полученные числа вставлять в уравнения, которые помогали найти заданную величину. Сложным было лишь то, как правильно определить необходимые предметы или сущности. Для решения первой проблемы, связанной с отношениями Юли с мужем оказалось достаточно лишь их крови. А в вопросе поиска Иллии нужно было что-то, что было связано непосредственно с ней и с Лансером. Таким недостающим звеном и оказалась родная дочь. И сейчас поиски вполне могли оказаться успешными.

Через три недели усиленной работы адепты поняли, что в вычислениях не хватает еще одного элемента. Какого, они самостоятельно понять не могли. Обращение к научному руководителю тоже эффекта не дало. Поэтому было решено созвать консилиум ученых. Нужно также упомянуть, что дядя Юли и младший брат Иллии был ректором небезызвестной академии. Он не был математиком, а всего лишь боевым магом. Поэтому мог помочь только организацией мероприятия, но не исполнения.

Брюсс тирр Майер, декан факультета математики и математического права долго изучал расчеты, которые предоставили на совет его адепты.

– Насколько я вижу, все сделано правильно. Но результата нет! Обязательно нужно ввести еще одну переменную! – резюмировал декан.

– Мы об этом уже догадались, – усмехнулся Зигиус. – Вопрос: какую?

Мужчина еще раз внимательно пролистал расчеты и передал их Авхадию дель Рафаэлю, профессору маганализа. Авхадий также усердно и достаточно долго изучал цифры, а потом спросил:

– Вам хотя бы известно примерное расположение искомого объекта?

– Да, – кивнула головой Юлия. – Это страна в другом не магическом измерении.

– Похоже, ключевое слово здесь «не магическое». Поэтому, дорогие адепты, пока у вас не будет кусочка того мира, закончить поиск вам не удастся, – резюмировал профессор. – А перемещения в другой мир возможны лишь с разрешения террано. Хотя в вашем случае вы можете попросить сделать это самого вашего мужа.

– Благодарим за помощь! – адепты вежливо поклонились преподавателям.

– Вот за что я люблю свою работу, – весело хмыкнул тирр Майер, – только здесь мне террано в ноги кланяются, а не я им.

С этими словами преподаватели удалились. В кабинете ректора остались лишь его хозяин и Зигиус с Юлькой.

– Ну что скажете? – поинтересовался терр ректор.

До этого момента Аскольд терр Винсент сидел абсолютно молча, не вмешиваясь в дела светил науки. Математика никогда не была его коньком.

– Александр сейчас на выезде, будет только через неделю, – вздохнула девушка. – Неужели придется так долго ждать?

– А может мне сходить? Например, через тот портал, через который ты попала в Ильбрук? – предложил Зиг.

– Ага, чтобы он не вернул тебя обратно? – покачал отрицательно головой ректор. – Стихийные порталы часто этим грешат. Похоже, придется путешествовать мне. Я очень давно не совершал переходов, но даже если потеряюсь в пространстве, жалеть обо мне будет некому.

Глаза ректора заволоклись печалью. Мужчина двадцать лет жил надеждой и любил Марию терр Либи, подругу Илли, но она, однажды исчезнув, все это время была жива и здорова и про ректора даже не вспоминала. После этого Аскольд как-то надломился и потерял смысл жизни. Одинокий холостяк перестал верить в любовь, и не понимал, зачем он все еще обитает под небом Ильбрука.

– Дядя, не говори так! Мы с Ванечкой очень тебя любим. Да и терра Амалия не переживет, если еще и ее сын исчезнет, – возмутилась Юлька. Она-то прекрасно осознавала, что на просторах России можно затеряться и без магии.

– Племяшка, я старый воин! – улыбнулся в ответ терр. –

Вероятность, что я не вернусь, мала, но все же есть. И если так случится, мне будет интересно узнать новый мир, а возможно отыскать там сестру. Так что решено: через переход пойду я.

Молодежи же оставалось только согласиться с доводами ректора.

Аскольд терр Винсент действительно очень давно не пользовался порталами. Придется потряхнуть стариной и окунуться в воспоминания далекой молодости, когда он любил удрать из академии, которую теперь возглавлял, на студенческие вечеринки или на свидание с Марией.

Мария... Имя терр Либи отозвалось в его сердце болью. Неужели он зря страдал двадцать лет, веря, что его возлюбленная найдется и вернется? Но долгожданная встреча состоялась, а радости от нее не было. Женщина не скрывала презрительно-снисходительного отношения к нему. Зачем ей какой-то ректор академии, когда она рядом с правителем могучей державы? Она пока лишь в статусе названной сестры, но невооруженным глазом видно, что хочет занять другое место, по праву принадлежавшее его сестре. Еще один веский довод, чтобы найти Иллию, чем быстрее, тем лучше.

Ректор еще раз обсудил все свои действия с Брюсом и ребятами, а затем в их сопровождении отправился к порталному мосту. Мужчина лелеял надежду, что мост не станет привередничать и создаст портал именно туда, откуда при-

шла в их мир племянница, в эту далекую страну с необычным названием Россия.

Зиг и Брюс пожали мужчине руку, Юлька чмокнула дядю в щеку и он начал творить заклинание. Начертил в воздухе необходимые руны, влили в них магические потоки, и перед ним раскинулось голубое свечение порталного перехода. Аскольд раньше делал произвольные порталы, но сегодня решил сэкономить силы и шагнул в марево стационарного устройства. И лишь в последнюю секунду вспомнил, что забыл наложить руну отсутствия живых объектов в области его телепортации. И эта забывчивость тут же обернулась против него. Вернее, напротив.

Мужчина перенесся на Землю прямо перед носом молодой женщины, которая на его счастье, о чем-то сильно задумалась и не заметила, откуда вывалился странствующий. Аскольд на автомате удержал незнакомку за плечи. Женщина одарила его гневной вспышкой изумрудных глаз в обрамлении черных ресниц. При этом волосы незнакомки полыхали жаром. Цвет был настолько ярким, что у Аскольда зачесались руки от желания запустить в них пальцы и проверить, не обжигают ли они. Потом где-то на задворках мелькнуло осознание того, что запустить пальцы в волосы хочется не только из-за цвета. Пухлые губки женщины были совсем рядом и притягивали к себе сильным желанием смять их своим ртом.

Аскольд усмехнулся своим странным порывам, сделал

шаг в сторону и извинился:

– Простите, я вас не заметил.

– Ничего страшного! – ее низкий с легкой хрипотцой голос завораживал и будил еще более непристойные фантазии.

Мужчина схватил первый попавшийся камень, со странным желанием покрасоваться перед женщиной, которое у него не появлялось лет двадцать пять точно, подкинул его вверх, ловко поймал и шагнул обратно за черту, разделяющую миры.

Троица сопровождающих встретила его облегченным вздохом:

– Слава триединому, ты на месте! – выдохнул, давая выход напряжению, Брюс тирр Майер.

– Дядя, что ты принес, дай посмотреть! – вызывая улыбку своей непосредственностью, кинулась к нему жена наследника Ильбрукского престола.

Мужчина протянул камень. Юлька схватила его и понюхала с явным удовольствием:

– Землей пахнет! Видимо, я по ней все-таки скучаю немного.

Зиг перехватил булыжник у девушки и тоже понюхал, тотчас же скривившись:

– Фу, тиной прет. У вас все запахи там такие? – поинтересовался он, заломив удивленно бровь на слова Юльки.

– Согласно, что аромат не из лучших. Так пахнет только берег меленькой речушки, рядом с которой я прожила почти

два года. Поэтому для меня это, прежде всего, воспоминание, а потом уже все остальное, – пожала плечами девушка в ответ очередной колкости, уже готовой сорваться с губ деверя.

– Как все прошло? – поинтересовался уже по-деловому декан. – Никаких неожиданностей?

– Представляешь, я забыл наложить руну отсутствия живых объектов. И чуть не свалился на голову молодой женщине, – хохотнул неловко Аскольд. – Благо она была очень растерянной в тот момент и не заметила моего неожиданного появления.

– И как ты это определил, что все без последствий прошло? – уточнил декан.

– Я перед ней извинился, будто бы задумался. Она сказала, что ничего страшного не произошло.

Тирр Майер согласно кивнул головой, а вот Юлька удивленно подняла на дядю глаза:

– А ты на каком языке с ней разговаривал?

– Как на каком? – не понял ректор. – На моем родном ильбрукском.

– А ничего, что в России говорят на русском, который на ильбрукский даже отдаленно не похож? – усмехнулась племянница. – Ты или не туда ходил, или встретил выходку из этого мира.

Лицо ректора тут же помрачнело. Но Брюс постарался его успокоить:

– Аскольд, этот портал перенести тебя на территорию Ильбрука не мог, он межмировой. А вот то, что ты там встретил землячку очень даже интересно!

– Или ту, кто знаком с выходцами из Ильбрука, – покачала головой девушка. – Мирозданье ничего просто так не делает. Я в этом уже несколько раз убеждалась.

– И, похоже, не воспользовался подсказкой, которая сама шла ко мне в руки, – еще сильнее помрачнел терр Винсент. – Но чего сожалеть об упущенных возможностях? Будем работать с тем, что есть в наличии.

И вся компания направилась в сторону академии.

Об уникальных возможностях раскладывания объекта на матрицу Юлька уже была не только наслышана, но и опробовала его на собственной шкуре, когда они с мужем искали лишний элемент в их отношениях. Сейчас же, когда дядя приволок камушек с родной Земли, она жалобно просила разрешить ей посмотреть, как производится сие действие.

– Неужели это такая тайна, что и одним глазком глянуть нельзя? – канючила молодая женщина.

– Юль, это тайная разработка ильбрукских магов. Вообще-то является государственной тайной, – рассеянно разведя руки в сторону, отвечал ей дядя.

– У нас на земле был король Людовик XIV, это примерно то же самое, что здесь террано. Так вот ему приписывают фразу, которую она произнес на заседании парламента: «Го-

сударство – это я!»». А я теперь тоже террана, почти государство. Какие могут быть тайны от самой себя? – глаза молодой женщины при этом лукаво заблестели.

– Сказать тебе честно или приятно? – со смехом ответил терр ректор.

– Давай уж честно! – насупилась Юлька.

– При разложении на составляющие матрицы требуется абсолютная тишина. Молчать более пяти минут подряд, по моему мнению, не может ни одна женщина, если только не спит и не боится гневного оклика преподавателя или супруга. Меня ты точно не боишься. Кто мне даст такую гарантию? – скривил губы Аскольд.

– Давай кляп мне в рот вставим? Я даже на это согласна, если тебе уж так необходимы гарантии, – состроила она жалобную мордашку.

Аскольд на секунду задумался, затем пятерней провел по своим снежным волосам, резко выдохнул и произнес:

– Хорошо! Но я на тебя наложу заклятие молчание, которое будет действовать в течение часа. И если в это момент появится твой драгоценный супруг, сама будешь потом перед ним оправдываться.

– Я думаю, он даже не заметит, что со мной что-то не так. Я же по жизни девушка молчаливая! – радостно закивала она.

Наконец, придя к согласию, племянница с дядей подошли к толстой двери, закрывающей вход в академическую лабор-

раторию матричного разложения. Вошедших с удивлением оглядел дежуривший математик.

– Тирр ректор, а мы что, террану раскладывать целиком будем? – уточнил мужчина.

– Интересно, как ты это себе представляешь? – усмехнулся ректор.

– Я никак, поэтому и уточняю! – резко смутился дежурный.

– Нет, террана Юлия единственный математик-женщина, поэтому для нее будет оформлен допуск в лабораторию. А сейчас она просто понаблюдает за процессом.

С этими словами Аскольд прикоснулся рукой к плечу племянницы, в полголоса произнес заклинание. И Юлька сразу почувствовала, как ее горло сковало чувство сродни тому, как немеют ткани перед тем, как удаляют зуб. Затем мужчина пропустил ее во второй зал, где происходит сам процесс разложения и молча указал рукой на стул, стоявший недалеко от большого стола с непонятными колбочками, штативами и кучей проводов. Затем передал в руки дежурного камень, который принес с Земли и сел рядом с племянницей.

Математик поместил камень в достаточно большой стеклянный сосуд, залил его какой-то голубоватой жидкостью. На глаза у изумленной землянки крупный бульжник растаял, словно снежок в теплой комнате. Затем, полученный раствор перелил в другое приспособление, напоминающее ванночку, но с крышкой с тысячей иголок, торчащих вверх. От

ванночки тянулись провода, которые были подсоединены к достаточно крупному магсету, аналогу земного компьютера. Мужчина кивнул головой, подавая знак, что все готово. Аскольд встал, подошел к столу и направил руку в сторону ванночки. С его пальцев с легким треском, характерным для электрических разрядов, потянулось голубое свечение. И раствор вдруг забурлил, начал переливаться всеми цветами радуги, подпрыгивая по иголочкам, которые оказались тонкими трубочками, вверх-вниз. Так продолжалось минут пять или больше. Юлька не заметила, как пролетело время, замороженно следя за происходящим. Наконец движение прекратилось. А по экрану магшета побежали колонки цифр, которые как по волшебству перетекали в голубой кристалл, присоединенный к магсету с другой стороны. Юлька уже знала, что эти кристаллы являются аналогами земных флешек для записи информации. Еще через минуту все моргнуло в последний раз и затихло.

– Благодарю за помощь! – в полголоса поблагодарил Аскольд математика, отсоединяя кристалл. Затем взял Юльку за руку и повел из лаборатории.

Девушку переполняла куча эмоций, но горло пока ее не слушалась. Поэтому она лишь промычала что-то нечленораздельное и показала дяде большой палец в знак восхищения. На что терр ректор лишь недоуменно похлопал глазами. Такого жеста в Ильбруке, оказывается, не было.

Потом они пошли с Юлькой в дом ректора. Сын девушки и Александра, не смотря на то, что фактически был наследником Ильбрукского престола, днем сидел с прабабушкой террой Амалией. Пожилая женщина ни в какую не захотела отдавать правнука в чужие руки, считая, что только она может дать ему и правильное воспитание, и большое количество любви. Остальные против такого расклада не возражали, просто взяли с нее слово, что как только ей станет тяжело, она обязательно возьмет себе помощницу или помощника. Тем более что у мальчика был просто огромный магический потенциал и в гувернёров ему нужен был очень сильный маг. Но пока ребенку не исполнилось трех лет, бабушкино воспитание было достаточным.

Дядя с племянницей подошли как раз к ужину. Юлькино горло уже отошло и могло функционировать нормально, поглощая вкусные пирожки ректорской кухарки. Все семейство уселось за большой стол и приступило к трапезе.

Юля с бабушкой весело болтали, обсуждая разные понятные лишь женскому уму мелочи, а Аскольд сидел, углубившись в собственные мысли. И основной его мечтой была рыжеволосая красотка из чужого мира.

Съев основное блюдо, мужчина расслабился, и, потягивая вино, прикрыл глаза и углубился в воспоминания. Снова как наяву, он видел изумрудные глаза, спрятанные за странной конструкцией, которую племянница назвала «очки». Оказывается, в том мире не лечили отклонения в развитии глаз, а

корректировали вот такими приспособлениями. Рыжие волосы, пушистым облаком окружавшие ее головку даже в мыслях щекотали ласково его щеку. А воспоминания о приятном голосе с легкой хрипотцой волновали не только душу, но и некоторые части тела. А запах! Как она изумительно пахла чем-то напоминающим запах распускающихся древесных почек и молодой листвы. Словно она была не просто женщина, а сама Весна.

– Кольди! – вырвала из приятных воспоминаний мужчину мать. – Ты чего-то сегодня очень задумчивый! Что-то произошло?

– А? Что? – встрепенулся мужчина, словно его застали за чем-то непотребным. – Нет, все в порядке, устал немного.

И после этого снова отключился от окружающих с мечтательным выражением лица.

– Бабушка, отстань от дяди. Он, похоже, сегодня встретил свою истинную пару! – засмеялась Юлька.

– И кто это у нас? Я ее знаю? – тонко выщипанные брови пожилой женщины вопросительно взметнулись вверх.

– Нет, скорее всего, нет, – отрицательно качнула головой внучка. – Дядя Аскольд сегодня переходил в мой мир. И там встретил ее. Следовательно, ты ее знать не можешь. Если только я когда-то случайно с ней пересекалась. Но об этом мы пока узнать не можем.

– И почему мой сын всегда влюбляется в неподходящих девушек? – горестно вздохнула terra Амалия. – Сколько лет

страдал по Марии, у которой кроме амбиций и смазливой мордашки и за душой-то ничего не было. Слава триединому, отстал от нее. Так нате вам: иномирянка.

– Бабушка, уж не такие мы и плохие! – возмутилась Юлька, которая совсем недавно была точно такой же иномирянкой.

– Ты моя внучка, поэтому плохой быть в принципе не могла! – возмутилась бабушка. – А вот кто она, мы не знаем...

– И можем никогда не узнать! – подхватила ее мысль внучка.

– Но я ее обязательно найду! – вдруг очнулся от своих мечтаний Аскольд. – Всю вашу Россию носом перерою, но найду. Эта женщина предназначена мне мирозданием. Просто я, глупец, слишком поздно об этом понял.

– Надеюсь, поиски не растянутся на новые 20 лет, – грустно вздохнула terra Амалия.

На этом ужин завершился и все разбрелись по своим комнатам. Пока Александр был на выезде, Юлька тоже ночевала с сыном в доме, который успел стать ей родным.

Глава 5

На следующий день Зиг и Юлия начали самые важные расчеты в жизни девушки. До этого они перепробовали много разных способов заполнения матриц, но в итоге нашли лучший вариант. Юлька, как женщина, могла гораздо дольше болтать без умолку. А Зигиус был более внимательным при распределении чисел. Поэтому сейчас она называла бесконечную череду данных, записанных на кристалле, а парень размещал их в нужных ячейках. Наконец, последнее число было вплетено в вязь цифр, и маленькая кнопочка запустила с легким жужжанием работу магшета. А еще через полчаса на экране появились конкретные координаты места, где, по всей видимости, сейчас находилась мать девушки.

– Зиг, смотрю и не верю, что я в шаге от того, что скоро встречу с мамой! – взволнованно произнесла она, восторженно вглядываясь в экран со столбиком чисел. Это на Земле координаты обозначаются широтой и долготой. Когда речь идет о межмировом пространстве цифр должно быть больше. Ведь помимо всего они еще должны указать и мир, в котором находится объект поиска.

– Если бы все было так просто! – усмехнулся парень. – Вопрос: кто туда пойдет? Терр ректор, который с первой же землянкой умудрился говорить на ильбрукском наречии или ты, которую Лекс на пару метров от себя боится отпустить? А

самое главное, нужен человек, который может строить порталы по конкретным параметрам.

Юлька невесело усмехнулась и толкнула деверя в плечо:

– Почему ты такой жестокий? Обрезал мне крылья прямо в полете? Не мог немного подыграть хотя бы?

– Чтобы ты потом меня живьем съела, да еще бы Лексу пожаловалась? – криво усмехнулся он. – Уж лучше сразу правду-матку, зато потом без последствий.

– И что теперь? – уже более задумчиво поинтересовалась Юлька.

– Для начала расчеты проверит декан, затем дождемся возвращения твоего дражайшего супруга. А там соберемся на совет и уже коллективно решим, что делать дальше.

– Почему все мужики могут быть такими рассудительными, когда эмоции зашкаливают? Я бы уже прямо сейчас помчалась за мамой, – тяжело вздохнула великая женщина-математик.

– И куда бы ты попала и к кому? Раз за двадцать лет поисков ее никто найти не смог, воображение рисует далеко не радужные места типа тюрьмы или каторги. И как ты представишься женщине, которая видела тебя последний раз в возрасте трех лет? Как ты думаешь, она тебе сразу поверит и бросится на шею с распростертыми объятиями? – голос Зига звучал достаточно сурово. Он понимал, что его невестка реально может ринуться на поиски по координатам. А брат потом с него голову снимет, за то, что не проследил и отпустил.

Юлька понуро опустила голову и только согласно кивнула.

Лекс появился через три дня. Очень ласковая жена, которая крутилась вокруг него как лиса, сразу навела не некоторые подозрения.

– Любимая, говори уж сразу, чего взбрело в твою хорошенькую головку? – усмехнулся мужчина, целуя ее в макушку. – Ты не жалуешься на злых преподавателей, не рассказываешь взахлеб про Ваничкины проказы и не уговариваешь меня сразу пройти «отдохнуть».

Последнее слово было особо выделено, говоря о том, что оно имело лишь одним им понятный смысл. У каждой пары есть какие-то секреты, не понятные посторонним.

– Мы с Зигом расчеты закончили! – все было сказано с придыханием. По блеску глаз, закушенной губе и картинно заломленным рукам, мужчина понял, что ей уже не сидится на месте, и она готова лететь на все четыре стороны, чтобы достичь своей цели.

– И лишь Зиг тебя удержал, чтобы ты не ринулась по полученным координатам? – черная бровь вопросительно изогнулась.

– Да, – грустно склонила девушка голову. – Он сказал, что мама меня просто не узнает. Да и не известно, где она сейчас находится. Это может быть просто опасное место.

– Я рад, что мой брат так вовремя повзрослел! – усмехнулся Лекс. – Сейчас бы я хотел, чтобы жена меня накормила, рассказала последние новости и дала возможность эле-

ментарно выспаться. А завтра с утра созовем всех заинтересованных лиц и решим, что делать дальше.

– Хорошо, любимый – глаза жены лукаво блеснули.– Но помни, что я лучше всех знакома с тем миром и только я владею в совершенстве русским языком.

– Во мне иностранца при первой встрече ты тоже не заподозрила, – усмехнулся муж. – И при первом переходе мы, скорее всего, просто разведаем обстановку, а уж только потом решим, как вызволять оттуда Иллиу.

Как Юлька опасалась, возобладал мужской шовинизм. Было решено, что в первый раз по координатам отправятся Александр с Аскольдом. Лекс нужен был для того, чтобы перейти по четким координатам, да знание языка должно было помочь. Аргументы ректора были немного странными и надуманными. Но все догадались, что в деле замешана женщина и не стали препятствовать старому холостяку. Юльке пришлось смириться и утешиться обещанием мужа, что если она так хочет побывать в том мире, он обязательно с ней сходит, но только в то место, которое будет безопасным.

– Терр Аскольд, вы готовы? – еще раз напоследок уточнил Александр у ректора. И получив утвердительный кивок, расчертил руну координатного перехода. Голубое поле подхватило мужчин и понесло к заданной цели. Но в последний момент резко изменило курс и выбросило их не прямо, а забрав немного вправо.

– И как это понимать? – охая, уточнил Аскольд, потирая плечо, которым припечатался в толстое дерево.

– Видимо, в точном месте нас ожидала какая-то опасность. Поэтому сработал защитный артефакт, – пожал плечами Лекс, которого поле аккуратно усадило на пятую точку, благо под ней оказался газон, а не что-то более экстремальное. Мужчина поднялся и тщательно отряхнул штаны.

– Терр ректор, посмотрите, грязи не осталось? – уточнил он у своего спутника. – В этом мире за чистотой следят, как и в нашем. И появится в грязной одежде на людях – нонсенс.

– Нормально! – ответил на вопрос ректор. А затем обвел взглядом место, где они оказались. Небольшая полоса насаждений прятала за собой высокий белый забор. Высота сооружения была в два человеческих роста не меньше. Что там происходило и находилось за забором со стороны улицы, было просто не понять.

– Тюрьма? – Аскольд задумчиво сморщил лоб. – Поэтому мироздание нас выбросило вне периметра, что выбираться оттуда было бы проблематично?

– В этом мире есть одна удивительная особенность: они подписывают любое здание. Нам нужно лишь прогуляться вокруг забора и определить, где мы находимся, – задрав голову и прикидывая высоту, ответил Лекс. – Хотя, хорошо бы посмотреть, что за ним находится.

– Так в чем дело? Твой потенциал не позволяет подняться на пару метров над поверхностью? И это говорит мой луч-

ший ученик, – покачал головой Аскольд.

– И это говорит человек, который научил меня летать? – усмехнулся наследник. – Не хотите попробовать сами?

Аскольд хотел. Очень сильно хотел. Он вдруг почувствовал, что рыжая незнакомка где-то совсем рядом. Возможно именно за этим забором. Неужели он случайным образом натолкнулся на свою истинную пару? Но что она там делает? Ее нужно спасать или она там работает. А может ее похитили и насильно удерживают? Мысли в голове ректора крутились с бешеной скоростью. Но голос зятя резко вернул его в действительность:

– Этот мир без магии. Поэтому нам придется просто идти вдоль строения, пока не обнаружим какую-либо лазейку. Взлететь не получится.

Аскольду вдруг стало стыдно: его мечтания о девушке террано воспринял как мыслительную работу о теории левитации. Но вида он не подал, а лишь буркнул:

– Надо так надо. Пойдем!

На счастье мужчин газон был очень чистым. Ни упавших веток, ни колючих кустов не наблюдалось. Лишь ровно подстриженная трава и высокие деревья. Почти как в императорском парке. В какой-то миг деревья кончились. Они вышли на широкую улицу, покрытую непонятной серой субстанцией. По ней, совершенно не опасаясь, шли люди, спешащие по своим делам. Еще чуть дальше с ревом неслись по такому же серому полю артефакты, напоминающие магоби-

ли. Только, в отличие от последних, они неприятно пахли.

– На чем они движутся, что издают такой противный запах? – уточнил у зятя Аскольд.

– В этом мире, похоже, очень сильна некромантия, в смысле использования разложившихся трупов животных и растений. Они в глубоких слоях почвы преобразуются в такую склизкую субстанцию, которую земляне зовут «нефть». И вот ее используют и как движущую силу, и как основу для этого серого покрытия, – объяснил Лекс как смог.

– А ничего, что мы говорим на ильбрукском? Нас на этом не поймают? – все еще с опаской оглядывался Аскольд по сторонам. Выучка боевого мага призывала быть начеку, если вокруг происходит что-то непонятное.

– Не волнуйтесь! В этом мире столько языков, что ни один человек не знает их все. Просто подумают, что мы приезжие.

В этот момент мимо путешественников между мирами прошли два самых обычных студента, которые учились в местном университете. Необычным в них было то, что родом парни были из Сенегала. А, следовательно, цвет их кожи напоминал горький шоколад. В Ильбруке таких колоритных персонажей не было, так как условия проживания ни в одной точке не приближались к условиям пустыни Сахары или даже просто Африканского континента.

Аскольд на секунду завис, разглядывая парней. Лекс хлопнул мужчину по плечу:

– Терр ректор, пойдемте! Неприлично так открыто раз-

глядывать прохожих!

– Зачем они красят кожу в такой странный цвет? – все еще оглядываясь на студентов, спросил терр.

– Не красят. Это у них она от природы такая. Когда я подобных лиц увидел в первый раз, тоже сначала не понял. Потом узнал, что это выходцы из очень жарких мест. Видимо, так сильно обгорают под местной звездой.

Они, наверное, еще много чего удивительно успели бы рассмотреть. Да только их взгляд уперся в высокие железные ворота, которые медленно раскрылись, и из них выехал вонючий магобиль белого цвета. Аскольду показалось, что в окошке мелькнула рыжая шевелюра незнакомки. Но Лекс не дал ему разглядеть лучше, так как ткнул пальцем в красную пластину с золотыми символами на ней:

– А вот и надпись!

– Ты понимаешь, что ту написано? – уточнил ректор.

– Звуки воспроизвести могу. Понять же их значение не всегда. Часто слова обозначают то, что у нас просто не существует, – ответил наследник, внимательно изучая буквы, а затем по слогам прочитал:

– Государственное бюджетное учреждение социального обслуживания. Областной психоневрологический интернат.

– Ты сам понял, что только что произнес? – усмехнулся ректор.

– Да, три слова. Государственный – это принадлежащей правящей верхушке. Областной – расположен в крупном го-

роде. Интернат – это место, где выросла моя жена. Туда подкидывают ненужных детей.

– Но моя сестра пропала, когда была уже взрослой женщиной, а не ребенком!

– Возможно, остальные слова что-то объясняют. Но мне их смысл не понятен. Думаю, нужно переписать эти знаки и показать моей жене.

– Племянница, кстати, очень хотела с нами пойти! – развеселился вдруг ректор. – Может правители Земли сюда своих бастардов отсылают? А в Иллиии почувствовали магию террано?

– Можем предполагать долго и упорно, но все-таки лучше вернуться домой и уточнить, что это за заведение. Может оно вообще опасно для окружающих? Не зря же его прячут за таким высоким забором, – обрезал Лекс. И мужчины поспешили вернуться за деревья, чтобы своими перемещениями не пугать местных жителей.

Юлька раз за разом вчитывалась в листок, который отдал ей муж. Ее выражение лица становилось все мрачнее и мрачнее.

– Все так плохо? – робко уточнил мужчина, боясь расстроить любимую женщину еще сильнее.

– Это тюрьма? – выдвинул предположение дядя.

– Нет, это не тюрьма, – ответила она, тяжело вздохнув. – Только дело обстоит не лучше. Из тюрьмы выходят после то-

го, как срок заключения окончится. Могут выйти даже те, кто осужден пожизненно. А из этой богадельни выхода нет.

– Богадельни?

– Там что богов делают? – уточнили оба родственника со-обща.

– Нет, это просто оборот речи, – покачала головой девушка, – обозначающее убогое место, где живут из жалости. Там живу те, кто опасен для общества в силу своего психического нездоровья. Выйти оттуда невозможно, так как эти болезни у нас не лечатся. Эти люди коротают свой век за забором, пока смерть не смилостивится и не заберет их к себе. Когда я еще жила в детском доме, мы однажды приезжали к ним с концертом. Эти лица до сих пор вспоминаю с содроганием.

– Ты хочешь сказать, что твоя мать неизлечимо больна? – уточнил осторожно Лекс.

– Александр, а как бы ты на месте землян воспринял женщину, которая рассказывает сказки про магию и параллельный мир, если остальные о нем слыхом не слыхивали? – высказал предположение Аскольд. – Лучше давайте подумаем, как узнать, там ли Иллия.

Юлька сидела, наморщив лоб, и терла пальцем переносицу, словно это нехитрое действие помогало лучше бегать мыслям в ее голове. Вдруг ее черные глаза словно вспыхнули, и она обратилась к мужу:

– Лекс, дорогой! А ты сможешь подделать земные документы?

– Да, если на них не наложено много защитных чар.

– Ну, чары – это вряд ли. У нас только если механическая защита ставится. Нам нужно письмо министерства социальной защиты, что в интернат направляется делегация по обмену опытом. Под этим предлогом мы сможем попасть на территорию, – загнула девушка палец, словно в считалке, – и посмотреть на обитателей.

За первым пальцем отправился второй:

– Я буду переводчицей, дядя и ты – врачами какой-нибудь Коста-Рики.

– А ты уверена, что мы сможем поддержать разговор на медицинскую тему? Тебе же придется переводить речь так, чтобы она была похожа на речь профессионала. Иначе нас очень быстро раскусят, – настала очередь Лекс задумчиво тереть подбородок.

– Значит нам, нужен врач! – дядя рубанул ребром руки по столу. – Как вы думаете, Микас тирр Сандро справится?

– Пообещаем ему хорошо заплатить. А за деньги он скелет вымершего дракона оживить сможет! – усмехнулся наследник престола.

Осталось только определить, какую сумму разумно предложить доктору. Все беседовавшие знали о его неумных аппетитах, когда речь заходила про деньги.

Неделя ушла у главы полиции нравов на то, чтобы раздобыть документы этого непонятного министерства социаль-

ной защиты. Благо, Юлька подсказала, что на Земле существует такая замечательная вещь как интернет. И как говорят земляне, в интернете есть все. Они нашли подходящий бланк, скопировали его и вбили необходимый для них текст.

– Как думаешь, не заподозрят что-нибудь? – взволнованно вертя документ в руках, еще раз уточнила Юлия.

– Я же менталист, мозги им немного поправлю! – успокоил ее муж.

– А сразу как менталисту нельзя было туда идти и мозги вправлять? – немного возмутилась девушка. – Зачем все эти причуды с бумажками? Или ты просто решил показать, что ценишь мысли собственной жены?

Последнюю неделю она стала особенно нервной и вспыльчивой. Александр списывал это на ожидание встречи с матерью.

– Дорогая, – как можно более мягко постарался ответить он, – не забывай, что на Земле неоткуда черпать магию. Резерва там нет. Поэтому мне доступны лишь небольшие манипуляции с сознанием других людей. На глобальное воздействие я рассчитывать не могу.

Он уповал лишь на то, что Иллия реально окажется в этом интернате и проблемы рассосутся сами собой.

А вот Микас проблем совершенно не доставил. Доктор удивительно легко согласился на авантюру с переходом в другой мир. Он даже денег за услугу попросил мало, чем удивил троицу заговорщиков. Только они не знали про то,

что первым делом придя домой из полиции нравов, мужчина быстренько пробрался в свою тайную лабораторию. Затаив дыхание открыл потайной шкаф и достал оттуда пробирку с драгоценными каплями эликсира Кобейна. Тонки пальцы доктора легонько погладили бочок колбы. Затем он достал пузырек и темного стекла и перелил в него содержимое:

– Что ж, землянки, держитесь! Микас тирр Сандро идет искать свою суженую, чистую и непорочную!

Правда, как он будет поить их зельем, мужчина не представлял. Слишком незнакомым был тот мир. Но решил, что сориентируется на месте. Только для верности приготовил бутылочку выдержанного вургунского вина. И пусть стоило оно не дешево, зато никто не мог устоять перед его великолепным вкусом. В конце концов, ему обещали заплатить. И эта сумма с лихвой должна была покрыть затраты. В последний момент голову Микаса посетила мысль, не продешевил ли он? Наследнику престола, видимо, очень нужно было, чтобы с ними перешел именно доктор. Но потом успокоил себя тем, что если бы он заломил цену, они могли найти другого исполнителя. Тонкости операции обещали раскрыть лишь непосредственно перед переходом.

Глава 6

Неделя пролетела незаметно. Иллия пыталась завести с Милославой разговор, узнала та что-либо или нет, но она всегда находила причины уйти от разговора. А сегодня женщина обнаружила, что весь интернат стоит практически на ушах. И под зычный голос главврача все что-то носят, крадут, моют. Причем задействованы оказались не только сотрудники учреждения, но и больные, которые находились в более или менее адекватном состоянии.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.